

К ОЦЕНКЕ «ТЕНИ» В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье раскрыто экономическое содержание теневой экономики, причины ее возникновения и масштабы ее распространения в экономике современной России и в мировой экономике.

Ключевые слова: теневая экономика, ненаблюдаемая экономика, домашние хозяйства, выборочные наблюдения, коррупция.

G.G. Ilyina
S.A. Shishmaryov

TO THE ESTIMATE OF "THE SHADOW" IN MODERN RUSSIAN ECONOMY

This article reveals the economic content of the shadow economy, and causes of its origin, and the scale of its spreading in modern Russian and world economy.

Keyword: shadow economy, unobserved economy, households, selective supervision, corruption.

Теневая экономика давно завоевала прочные позиции фактически во всех сферах экономической и социальной жизни нашей страны и в целом в мире.

Глава Росстата Александр Суринов в своем интервью «Российской газете» от 01.04.2010 г. заявил, что теневая экономика России составляет 16% от ВВП, и занято в ней 13 млн человек, или 17% экономического населения нашей страны. Доля экономически активного населения в теневой экономике стала расти после третьего квартала 2009 г., когда начались кризисные явления, которые ухудшили ситуацию на рынке труда. Это привело к росту неформального рынка труда и увеличению скрытой оплаты труда («черная заработная плата»).

Эти официальные оценки значительно расходятся с оценками ряда экспертов. Так, эксперты Всемирного банка Фридрих Шнайдер (Университет Линца), Андреас Бун (Университет Дрездена) и Клаудио Монтенегро (Всемирный банк, Университет Чили) разработали модель расчета теневой экономики по материалам экономики 162 стран за 1999, 2003 и 2007 гг., которая была представлена в докладе Всемирного банка [12]. Во многих странах, включая Россию, размер «тени», по данным доклада, оказался значительно больше, чем считали эти эксперты.

¹ Кандидат экономических наук, профессор НОУ ВПО «Российский новый университет».

² Аспирант НОУ ВПО «Российский новый университет».

В результате у них получилось, что в среднем в 1999–2007 годах доля теневой экономики в ВВП 162 стран мира составила 34,5%. (см. таблицу 1), т.е. в «тени» находится 22 трлн долларов мировой экономики, и занято в ней 1,8 млрд человек, или 0,5% экономически активного населения мира. За эти годы теневая экономика выросла с 32,9% до 35,5%. На одном полюсе оказались с «тенью» в размере 9–10% ВВП Швейцария, США, Австрия, Люксембург. На другом – Грузия, Боливия, Азербайджан, Перу (60–70% ВВП). Не очень далеко ушли от них Украина, Беларусь и Россия (с «тенью» в размере 50–55% ВВП).

Определив теневую экономику как легальные рыночные услуги (без учета преступной деятельности), скрытые от властей ради ухода от налогов, из-за жестких норм рынка труда или других административных процедур, экономисты измеряли ее при помощи монетарных индикаторов.

Этот подход основан на условном предположении, что в современной экономике кеш (наличные сделки) нужен в основном для того, чтобы скрывать сделки от государства. А прозрачные транзакции, с которых уплачиваются налоги, в денежной наличности не нуждаются. Соответственно, чем выше доля наличности в денежном обороте, при данном размере экономики, тем выше в этой экономике доля теневых операций. Конечно, какие-то поправки, учитывающие, что в Швейцарии электронные деньги развиты

Доля «тени» в национальной экономике некоторых стран

№	Страна	Годы			Среднее (1999-2007)
		1999	2003	2007	
1	Швейцария	8,4	8,4	9,1	8,6
2	США	8,6	8,7	9,1	8,8
3	Австрия	9,6	9,8	10,1	9,8
5	Япония	11	11,2	13,2	11,4
6	Великобритания	12,6	12,9	13,2	12,9
7	Нидерланды	12,9	12,9	13,6	13
10	Китай	13	13,4	14,3	13,5
13	Франция	14,8	15,4	15,7	15,4
15	Германия	15,6	15,8	16,7	16
22	Финляндия	17,8	18,5	19,2	18,5
23	Саудовская Аравия	18,1	18,5	20	18,7
27	Норвегия	19	19,2	20,2	19,5
32	Чехия	18,9	19,5	21,2	19,8
33	Индонезия	19,1	19,7	20,9	19,9
38	Португалия	22,4	22,5	22,5	22,5
42	Индия	23	24	25,6	24
43	Аргентина	25,6	24,4	27,8	25,5
50	Италия	26,5	27,2	27,4	27,2
52	Польша	27,5	27,7	29,1	28
54	Корея	26,7	28,2	29,4	28,2
55	Кипр	28,9	29,2	30,8	29,4
57	Греция	28,9	30	31	29,9
59	Мексика	29,5	29,7	31,3	30,2
64	Литва	30,2	31,9	34	31,9
68	Турция	31,5	32,4	35,2	33
79	Египет	34,7	34,8	37	35,3
104	Бразилия	38,8	40	43	40,5
109	Латвия	39,6	41,4	44,3	41,6
111	Киргизия	41	41,9	43,6	42
124	Казахстан	42,6	45,4	48,2	45,3
128	Сальвадор	46,1	47,4	49,5	47,5
129	Габон	49,9	48,5	48,8	48,5
130	Россия	45,1	48,8	52	48,6
131	Армения	46	48,8	51,7	48,7
132	Конго	48,8	49,2	49,4	48,7
136	Беларусь	47,9	49,2	53	49,8
145	Украина	51,7	55	58,1	54,9
149	Азербайджан	60,2	62,2	69,6	63,3
150	Боливия	67,2	66,5	70,7	68,1
151	Грузия	66,2	68,7	72,5	68,8

значительно лучше, чем, например, в Афганистане, авторы делали. Но полностью учесть это было невозможно – пришлось бы делать слишком много произвольных допущений.

В среднем размер «тени» в развитых странах вдвое ниже общемирового (17–19% ВВП), но за последнее десятилетие он вырос намного больше, чем в развивающихся странах.

Достоинство предложенной модели Всемирного банка, осуществленной впервые, в том, что она позволила посмотреть на теневую экономику не отдельных стран или регионов, как это делалось до сих пор, а на «глобальную тень», да еще в динамике. Стало очевидным, в каких странах и регионах теневая экономика развита сильнее.

Недостатком модели является то, что по заказу Всемирного банка ученые-экономисты измерили размер не столько теневой экономики, сколько «экономики, использующей наличные деньги». Понятно поэтому, что «тень» в 1990–2000-е годы росла: во многих странах экономика развивалась быстрее, чем сфера безналичного обращения. Такая «примитивная» модель была построена и потому, что качество национальной экономической статистики можно назвать хорошим примерно в двух-трех десятках наиболее развитых стран, а в остальных – рассчитываются примитивные базовые показатели. В целом по 162 странам и можно было построить такую модель определения теневой экономики, которая была бы доступна и по самым слаборазвитым странам и данные были бы сопоставимы.

Однако работа Шнайдера, Буна и Монтенегро неплохо описывает сравнительный размер тени в странах с приблизительно одинаковым уровнем экономического и финансового развития. Например, очевидно, что теневая экономика в Италии больше, чем, например, в Германии, в России – больше, чем в Аргентине и т.д. Несомненным кажется и вывод, что основной фактор существования «тени» – налоговое бремя, особенно на оплату труда. Да и в целом шкалу стран мира (см. табл. 1) по мере постепенного роста «тени» исследователи выстроили достаточно четко. Только получилась она у них слишком вытянутой. Видимо, если сделать полноценную поправку на то, что никаких возможностей безналичного платежа для многих субъектов экономики множества стран просто не существует, шкала станет плотнее – ее верхняя часть будет заканчиваться не на 70%, а примерно на 50% ВВП, а среднемировой размер тени понизится до 20–25% ВВП.

Именно с этими поправками имеет смысл смотреть на «сенсационные» данные Всемирного банка по России. Мало того что «тень» у нас оказалась вдвое больше, чем принято считать, она за 1999–2007 годы, по данным доклада, еще и выросла с 45% до 52% ВВП. Росстат традиционно оценивает долю теневой экономики в 20%.

Во время кризиса «тень» немного подросла, говорил глава ведомства Александр Суринов, но в докладе Всемирного банка это еще не могло найти отражения.

Конечно, никаких 50% «тени» у нас нет. Но

вполне возможно, что Росстат несколько недооценивает ее размер. Насколько – оценить трудно, но вряд ли теневой сектор превышает 30% ВВП. Очевидно, что с увеличением в 2011 году нагрузки на оплату труда «тень» еще несколько подрастет, что придется «компенсировать» ужесточением регулирования. В настоящее время к участникам неформального рынка труда относятся лица в возрасте 15–72 лет, которые либо полностью не регистрируют свои трудовые отношения, либо делают это частично, что позволяет получать нерегистрируемый и налогом не облагаемый доход, безотносительно того, являются они формально занятыми или безработными.

За последние годы теневая экономика в России сильно трансформировалась – очень похоже, что она из «низовой» стала «верховой». Уменьшился теневой оборот вниз – продовольственные рынки, киоски и т.п. Вероятно, он увеличился на самом вершине социальной пирамиды – например, не декларируется львиная доля зарплаток чиновников, полицейских и т.д. Притом, что доля доходов этих категорий в совокупном доходе выросла. Возможно, мы даже недооцениваем размер теневой экономики в России – именно в силу того, что слишком большая часть доходов приходится на небольшую долю населения.

И уж точно доля «тени» в российской экономике не только заметно выше развитых и восточноевропейских стран – она еще и намного выше других крупных развивающихся стран (Китай, Индия, Аргентина, Турция, Индонезия, даже Бразилия). По доле «тени» мы довольно близко подошли к границе, за которой находятся «несостоявшиеся государства», то есть те государства, которые не могут ни собрать налоги, ни предоставить взамен требуемые от них услуги. Пока население и бизнесмены не увидят, что бюрократия занята не только своими доходами, но и качеством предоставляемых взамен услуг, ситуация не изменится.

Надо отметить, что проблема теневой и криминальной экономики привлекла внимание ученых-экономистов еще в 30-х годах прошлого века, но лишь с середины XX века лауреат Нобелевской премии по экономике Г. Беккер впервые выделил теневую экономику как «своего рода отрасль народного хозяйства», которая включает как уголовно наказуемые деяния – убийства, грабежи, разбои, преступления «белых воротничков», уклонения от налогов и др. [1].

Одной из первых научно-исследовательских работ в этой области является работа «Подпольная экономика» П. Гутмана [9]. В 1983 г. была проведена первая международная конференция по теневой экономике, на которой было пред-

ставлено около 40 докладов по этой проблеме. В 1991 г. в Женеве прошла конференция европейских статистиков, посвященная скрытой и неформальной экономике. По ее материалам было опубликовано специальное руководство по статистике теневой экономики в странах с рыночной системой хозяйствования. Такой интерес был обусловлен быстрым ростом масштабов теневой экономики в 1980–1990 гг. Как показали исследования Ф. Шнайдера [11] в 17 наиболее развитых странах, объем и рост теневой экономики был наиболее высоким в странах, где экономика становилась все более завуалированной из-за принятия общеевропейских законов и где наблюдалась чрезмерная налоговая нагрузка: доля теневой экономики в Греции составила 29% ВВП, в Италии – 28% ВВП, Испании и Бельгии – 23% ВВП, самыми высокими темпами роста характеризовалась Германия – объем теневой экономики с 1975 г. по 1997 г. вырос в пять раз.

Ненаблюдаемая, или теневая, экономика охватывает все стадии общественного производства, на каждой из которых происходит увеличение теневого оборота. Как указывает руководитель Росстата Александр Суринов: «Оценка теневой (мы ее называем ненаблюдаемой) экономики – не цель Росстата, но косвенный продукт наших макроэкономических расчетов. Мы должны оценить продукт страны, потому что это главный измеритель величины национальной экономики. И для нас неважно, в тени производится добавленная стоимость, или на свету, или в полутени. Надо все подсчитать [6; 13]. Как известно, Россия занимает 70-е место в мире по объему ВВП на душу населения и составляет 5 тыс. долларов на душу населения в год [15]. Выявления теневое сектора экономики России повысили бы эти показатели.

Теневая экономика представляет собой очень трудный для исследования предмет – это феномен, который относительно легко определить, но невозможно точно измерить, так как практически вся информация, которую удастся получить ученому-экономисту, является конфиденциальной и разглашению не подлежит.

Теневая экономика представляет интерес, прежде всего, с точки зрения влияния на протекание большинства обычных, нормальных экономических явлений и процессов:

- формирование и распределение дохода;
- торговля;
- инвестирование и экономический рост в целом.

Это влияние настолько велико, что совершенно очевидна необходимость их анализа.

Ненаблюдаемая экономика, в соответствии с

международными стандартами, включает в себя четыре составные части:

- 1) скрытую экономику;
- 2) незаконное производство;
- 3) неформальное производство;
- 4) производство для собственного потребления.

Скрытая экономика включает в себя в большинстве случаев экономическую деятельность, разрешенную законом, но скрываемую или преуменьшаемую по объему с целью уклонения от уплаты налогов, социальных взносов или выполнения определенных административных обязанностей или предписаний по охране труда, выполнению санитарных и других норм. Эта деятельность может осуществляться практически во всех отраслях экономики. Примером может служить подпольное производство алкоголя.

Незаконное производство охватывает те виды производства товаров и услуг, которые прямо запрещены законодательством. В настоящее время к таким видам деятельности относятся, например, производство и продажа наркотиков; производство и продажа в обход установленных правил оружия; проституция; контрабанда. Поскольку законы могут меняться, границы этого вида деятельности также меняются. Так, с принятием закона о разрешении продажи оружия частным лицам часть этого бизнеса перестала быть незаконной и перешла в официальный сектор экономики.

Неформальное производство осуществляется в основном на законном основании индивидуальными производителями или так называемыми некорпоративными предприятиями, т.е. предприятиями, принадлежащими отдельным лицам, домашним хозяйствам, которые часто не оформляются в установленном порядке, а основаны на неформальных отношениях между участниками производства (производители и потребители) и могут (полностью или частично) производить продукты или услуги для собственного потребления или на продажу (производство продукции сельского хозяйства в личных подсобных хозяйствах, продажа товаров на вещевых или смешанных рынках отдельными гражданами, индивидуальное строительство жилья, частный извоз, оказание бытовых услуг населению по ремонту бытовых изделий, услуг частных парикмахеров и др.). Надо отметить, что неформальное производство в нашей стране намного масштабнее, чем скрытое или незаконное. Очень велики объемы неформальной торговли – она составляет более 60% от общего объема торговли; население России наполовину обеспечивает себя «неформальной» картошкой и овощами, нефор-

мальные отношения существуют в строительстве и в ряде других отраслей. Как известно, неформальная экономическая деятельность распространена, в основном, в развивающихся странах.

Производство для собственного потребления – это производство для собственных нужд – выращивание овощей на приусадебных участках и скота для собственных нужд, строительство дома и др.

Целью вышеуказанных видов деятельности является получение экономической выгоды от производства товаров и услуг и их последующей реализации на рынке, конечного потребления или валового накопления в собственном домашнем хозяйстве, за исключением производства бытовых услуг, потребляемых в собственном домашнем хозяйстве, если они не оказываются оплачиваемой прислужкой.

Все эти виды деятельности, согласно рекомендациям системы национального счетоводства (СНС), должны включаться в границы производства и учитываться при расчете стандартных экономических показателей.

Как известно, экономическая деятельность возможна при условии, что на производимые товары и услуги существует определенный платежеспособный спрос на рынке. СНС рекомендует включать незаконные виды деятельности в границы производства, при условии соблюдения четких различий между сделками, которые осуществляются с общего согласия продавцов и покупателей, например продажа наркотиков, краденых вещей, и включаются в границы производства и другими видами деятельности, которые не входят в границы производства, когда сделки производятся без взаимного согласия, например вымогательство, кража.

Осуществляется большое количество операций с финансовыми и нефинансовыми активами, которые по своему существу не являются экономическими. Так, например, немецкий «Дойче банк» (DeutscheBank AG) признал свою причастность к созданию «налоговых убежищ», которые позволили его клиентам скрыть от американских властей миллиарды долларов доходов. Причем в эту сумму вошли не только налоговые выплаты, которые не поступили в американскую казну, но и «нагоревшие» за это время проценты. Прокурор по южному округу Нью-Йорка и Служба внутренних доходов кроме указанных выплат наложили взыскание в размере 553 млн долл., чтобы уладить дело [14]. Рэкет, с точки зрения определенной степени условности, можно принять как своеобразную «услугу». Но он не основан на принципе добровольности, поэтому его нельзя отнести к экономическим операциям.

Эти операции не учитываются при расчете макроэкономических показателей и не влияют на их величину. С другой стороны, такие операции, как воровство или грабеж, не являются экономическими, так как они не создают новой стоимости и не увеличивают внутренний продукт национального богатства. Они ведут к их перераспределению. Перераспределительные операции также имеют значение в экономике, и их необходимо учитывать в аналитических целях, хотя эти операции нельзя отождествлять с экономическими операциями.

Экономические операции осуществляются не только на стадии производства, но и на стадиях образования и распределения доходов, а также на стадии использования доходов для целей конечного потребления и накопления. Поэтому скрытая экономическая деятельность проявляется на каждой из перечисленных стадий.

Объем скрытых доходов является важной характеристикой скрытой экономики. Доходы скрываются чаще всего с той же целью, что и большинство производственных операций – уклонение от налогов. Они могут быть получены как от незаконной, так и вполне законной, но

скрытой или преуменьшенной деятельности, а также от занятости в неформальном секторе. Доходы домашних хозяйств, получаемые ими от занятости в неформальном производстве, трактуются в СНС как «смешанные доходы», в которых смешиваются признаки предпринимательской прибыли и доходов наемных работников.

Характеристикой образования и развития теневой экономики является не только производство и образование доходов, но и расходы на конечное потребление и накопление – использование доходов, которые берутся из источников, официально не зарегистрированных, например стоимость товаров, покупаемых на черном рынке, хотя само по себе потребление, за исключением определенных видов запрещенных товаров и услуг, не является незаконным. Его доля в объеме потребления может быть значительной, что говорит о степени развития черного рынка как явления.

На наш взгляд, следует рассматривать теневую (ненаблюдаемую) экономику как совокупность скрытой, неформальной и нелегальной (незаконной) экономической деятельности в том толковании, в каком было изложено выше (см. таблицу 2).

Таблица 2

Основные виды экономической деятельности теневой экономики

Незарегистрированное производство продуктов и услуг	Скрытые доходы	Неэкономические криминальные действия, ведущие к перераспределению национального богатства
Скрытое производство	Скрытый предпринимательский доход	Воровство
Неформальное производство	Скрытая оплата труда	Грабежи
Нелегальное производство	Доход от неформальной деятельности	Мошенничество
«Смешанный» доход	«Смешанные» доходы	Мошенничество

Теневая экономика не понимается в макроэкономической статистике как синоним криминальной. Тем не менее, отдельные виды незаконных операций, если они подпадают под определение экономической деятельности, должны быть включены в ее состав. Между теневой экономикой и коррупцией связь очевидна. Причем в России главным источником коррупции, по нашему мнению, является вовлечение государственных органов в механизмы распределения капиталов и товарно-денежных потоков. Чиновники превратились в основную фигуру нелегального рынка услуг. Если раньше бизнес-коррупция была формой существования собственного бизнеса, то сейчас она стала формой существования госаппарата [4]. Так, например, согласно проведенным выборочным обследованиям предприятий Тульской, Иркутской об-

ластей и Удмуртской Республики доля теневых платежей в общих расходах предприятия составила для малого бизнеса 23%. Для крупных и средних предприятий – 18%. Государство не может обеспечить отсутствие произвола со стороны собственных чиновников в рамках официальных, легальных процедур, связанных с регулированием рынка. В результате предприятия вынуждены решать свои проблемы с помощью взяток, для которых им требуются неучтенные наличные [14].

Экономической основой сложившейся в России чудовищного уровня коррупции является сырьевой перекоп российской экономики. Выявлена следующая закономерность: чем выше в экономике сырьевая доля, тем выше доля коррупции, и наоборот.

Интегральный экономический потенциал в

развитых странах на 64% формируется за счет человеческого потенциала и на 20% – за счет сырьевого. В России 72% – сырьевой фактор и лишь 14% – человеческий. В настоящее время 20 российских богачей имеют совокупный доход, сопоставимый с государственным бюджетом страны. По экспертным оценкам В.В. Лунеева, «удельный вес учтенной коррупции в структуре реальной коррупционной преступности в стране колеблется в пределах 1–5%».

Если эти оценки признать адекватными, то реально в стране ежегодно совершается до 7 млн коррупционных деяний. Сегодня коррупция в финансовом выражении составляет 6% ВВП. В 10% наступает застой. А дальше – уже паралич власти» [3].

На практике, однако, большинство стран не учитывает собственно незаконную деятельность при расчетах ВВП. Большая часть производства, включаемого согласно данному определению в состав теневой экономики, является вполне законной. Но его размер либо сознательно преуменьшается производителями, либо информацию о нем невозможно получить обычным путем, поскольку производственные единицы не регистрируются в силу своей неформальной деятельности.

Измерение теневой экономики является сложной задачей. Оценка ее масштабов связана с самой ее природой. Она носит скрытый характер и возникает из-за стремления избежать измерения. Для ее измерения используются различные, преимущественно косвенные, методы. По своим размерам глобальная теневая экономика мира сопоставима с экономикой США – страной, имеющей самый крупный ВВП в мире.

Особенностью теневой экономики России являются:

- уход от налогов;
- вывоз капитала за рубеж;
- двойная бухгалтерия;
- челночная и бартерная торговля;
- скрытая безработица;
- коррупция.

Для преодоления последствий теневой экономики необходимо:

- снижение налогового бремени;
- снятие искусственных запретов;
- совершенствование законодательства;
- усиление борьбы с наркобизнесом и преступностью в сфере экономики;
- подъем официальной статистики.

Литература

1. Беккер, Г. Преступление и наказание : экономический подход / ред.: Я.Н. Кузьминов, В.С. Атономов и др. // Истоки. – Выпуск № 4. – М. : ГУВШЭ, 2000. – С. 29–30.
2. Гусейнова, А.Г., Ильина, Г.Г. К вопросу о ненаблюдаемой экономике : сущность и методы оценки // труды Одиннадцатой Международной научной конференции «Цивилизация знаний : проблемы модернизации России», г. Москва, 23–24 апреля 2010 г. – М. : РосНОУ, 2010.
3. Лунеев, В.В. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России // материалы Всерос. научной конференции, г. Москва 6 июня 2006. – М., 2007. – с. 59.
4. Наумов, Ю.Г. Методологические проблемы антикоррупционного механизма в системе регулирования экономических отношений в России // труды Академии управления МВД России. – 2009. – № 1/9. – С. 16.
5. Рябушкин, Б.Т. Концептуальные подходы к измерению теневой экономики / Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики в финансово-кредитной сфере и меры по их снижению. – М. : Ф и С, 2005. – С. 44.
6. Суринов, А.Е. Ненаблюдаемая экономика : попытка количественного измерения. – М., 2003.
7. Ширяева, Я.Д. Ненаблюдаемая экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2009. – Т. 7. – № 2.
8. Чуринова, Г.С. Ненаблюдаемая экономика // Вопросы статистики. – 2010. – № 1.
9. Gutmann, P., Peter, M. The Subterranean Economy // Financial Analysts Journal. – 1977. – No 33 (November-December). – Pp. 24–27.
10. Measuring the Non-Observed Economy : a Handbook. – Paris : OCED, 2002.
11. Shnaider, F., Dominic, E. Shadow economies : size, causes and consequences // The Journal of Economic Literature. – 2000. – V. 38. – Pp. 77–114.
12. Policy Research Working Paper 5356 : Shadow Economies All over the World : New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007 / Friedrich Schneider, Andreas Buehn, Claudio Montenegro. – World Development Research Group, July 2010.
13. Российская газета. – 2010. – 15 января; 2010. – 1 апреля; – 2010. – 11 октября.
14. <http://business-gazeta.ru>
15. <http://www.gorodfinansov.ru>
16. www.nsu.ru/community/clh/page1.htm